

ГАСТРОЛИ

Культура. - 1993. - 19 июня. - С. 9.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К СВОИМ БОГАМ

Генеральная Ассамблея ООН объявила 1993 год Годом коренных и аборигенных народов. Театр Наций показал недавно в Москве два спектакля Якутского драматического театра из Нюрбы Республики Саха, где работают три выпускника актеров Московской театральной школы имени М. Щепкина и где два года назад начался новый этап, когда художественным руководителем театра стал Юрий Макаров.

Спектакли «В стране Уот Джулустана» и «Рожден я был когда-то...» — режиссерский дебют Юрия Макарова, который стал известен в театральных кругах благодаря большому успеху на «Федерации-92», фестивале лучших постановок национальных театров России, где его спектакль «В стране Уот Джулустана» стал лауреатом.

То, что делает Макаров в театре, современно и самобытно. Его спектакли тяготеют к европейскому стилю модерн и национально-архаике. Они экзотически красноречивы и авангардно бессловесны.

Молодой режиссер открыл золотоносную для современного театра эстетику шаманских мистерий. Мир магических ритуалов и таинственных ритмов, народной философии и поэзии, мир фантастических и причудливых красок. Для Макарова и его единомышленников, которые живут театром и дышат воздухом Вилуя и тайги, секреты театральной магии и шаманизма теперь существуют нераздельно.

По закону шаманских мистерий камлание (обряд общения с духами) начиналось в сумерки — благоприятное время для магических действий. Сценические фантазии Макарова начинаются в полной темноте. В эти мгновения зритель должен отрешиться от дневной суеты, погрузиться в особое состояние «невесомости», почувствовать то Нечто, что было до сотворения мира. Эту черноту взрывает звук, будто идущий из Космоса. От звука рождаются проблески света. От Света — Человек. Такой эмоциональный пролог спектаклей — неременное условие эмоционального внимания и сосредоточенности зрителя.

Метафорический язык театра вызвал к жизни образы и символы языческих поверий якутов. Спектакль «В стране Уот Джулустана», созданный на материале повести якутской писательницы В. Гаврильевой, стал началом возрождения древних знаний. Сюжет — о мальчике и его безумной матери, его страданиях и мечте спасти мать, как это сделал герой «Олонхо» Уот Джулустан из иносказаний. Грустный и светлый одновременно, он ведется почти без слов, овеян эпическим дыханием мифа и дает волю зрительскому воображению.

Для непосвященных в секреты символов и знаков зрителя метафоры, которыми насыщены спектакли Макарова и которые как вязь переходят одна в другую, складываются в стройную систему особого миропонимания. Сценическое пространство постановок — как бы языческая модель Космоса, состоящая из трех миров (это образ и нашей души, в которой бесконечно борются разные силы). В Верхнем мире обитают Светлые духи. В Среднем — люди. В Нижнем — злые духи. Герои трех

миров посещают друг друга, безмолвно общаются, внешне никак не проявляя враждебности.

Непроницаемые лица и кажущаяся бесстрастность поведения актеров скрывают мощную концентрацию чувств, которые выражаются цельно, крупно и протяженно. В высших взлетах эпическую силу и величавость этой школы (практически она только начинает складываться) показали на сцене актеры В. Николаева и П. Николаев, А. Кривогорницина и А. Кривогорницын, Е. Потапова и Б. Борисов и самый молодой А. Титигиров.

Неожиданно африканский темперамент, зажигательное чувство ритма и тут же европейски подчеркнутую осанку и раскованность выдали актеры в пластических этюдах спектакля «Рожден я был когда-то...», партитура которого родилась из переосмысления режиссером романа Д. Дефо «Робинзон Крузо» и рассказа «Старик» якутского писателя Н. Неустроева. Мысль об одиночестве человека среди людей, об одиночестве целых народов, оторванных цивилизацией от своих корней, — сквозная и постоянная для Макарова.

История встречи человека цивилизации и молодого дикара поведана, как рваные воспоминания о прожитой жизни Старика, в одиночестве умиравшего на берегу озера. Резко, многократно, как дубли в кино, сменяют друг друга в ритме рок-музыки картинки. То в разных вариациях вышагивает толпа высокомерных европейцев, то изнемогают в танце дикари. Их связывает образ Судьбы — проплывает Невеста со скрипкой, издающей фальшивые звуки. Мелькает фигура, которая сапогом отстукивает время и поступь цивилизации. Пластический рисунок напоминает спираль, движение которой создает ощущение беспредельного Хаоса. Только в финальной сцене застывшее лицо и рука Старика выражают покой, который наконец обрел человек, на пороге смерти вернувшись к природе.

В своих размышлениях и театральных опытах Юрий Макаров идет в направлении последних современных исканий европейского театра. Он стремится передать на сцене гармонию мифологического сознания, для которого миропорядок представляет целое. Современный человек может осознать это только через ритуальность как магическое средство «вечного возвращения» к Памяти.

Кому-то здесь сказанное покажется преувеличением. Многих восточный колорит не трогает как нечто чуждое с его странным «вторым планом». Все это — дело вкуса каждого. Важнее — открыто новое режиссерское имя со своей стилистикой.

Нинель СОРОКИНА.